

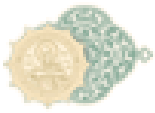
Юнилій Аффриканскій и его руководство къ изученію Библіи.

Въ ряду произведеній древней церковной письменности, представляющихъ опыты систематическихъ руководствъ къ изученію Библіи, видное мѣсто занимаетъ трудъ Юнилія Африканскаго, извѣстный въ литературѣ подъ заглавіемъ „De partibus legis divinae“, „О частяхъ божественнаго закона“.

Большимъ уваженіемъ этотъ трудъ сталъ пользоваться тотчасъ же послѣ своего появленія въ половинѣ VI в. Уже Кассіодоръ рекомендуетъ сочиненіе Юнилія, какъ хорошій учебникъ и пособіе къ библейско-богословскимъ занятіямъ ¹⁾. Въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ трудъ Юнилія и служилъ, дѣйствительно, школьнымъ руководствомъ, на ряду съ „Наставленіями“ самого Кассіодора. Историки церковной письменности, старые и новые, отзываются о трудѣ Юнилія съ большимъ одобреніемъ. Тритемій, напр., называетъ этотъ трудъ „замѣчательнымъ произведеніемъ“ (*opus insigne*) и хвалитъ автора за знаніе Св. Писанія, за образованность въ области свѣтскихъ наукъ, за глубину мыслей и пріятный, изящный стиль. Первый издатель книгъ Юнилія Гастій считаетъ ихъ „ученѣйшими книгами“ (*libri doctissimi*). Знаменитый авторъ *Biblioteca sancta* Сикстъ Сиенскій, въ своемъ перечнѣ толкователей Св. Писанія, представляетъ Юнилія

---

¹⁾ *Instit. div. litt. c. X.*

экзегетомъ, который былъ *bonis artibus in saeculo eruditus et in scripturis sanctis peritissimus, eloquio brevis et sensu acutus*. Въ подобномъ же смыслѣ говорятъ о Юниліи многіе новѣйшіе писатели, и въ числѣ ихъ послѣдній издатель двухъ книгъ „О частяхъ божественнаго закона“ Кинъ ¹⁾).

О личности знаменитаго Африканскаго экзегета точно извѣстно, однакоже, немного. Главнымъ источникомъ, изъ котораго можно почерпнуть свѣдѣнія о Юниліи, является письмо, адресованное имъ къ епископу Примасу и присоединенное къ сочиненію *De partibus legis divinae* въ качествѣ предисловія. Но это письмо небогато біографическимъ матеріаломъ. Отсюда въ ученой литературѣ продолжительное время держались о Юниліи мнѣнія ошибочныя или недостаточно обоснованныя. Къ числу ихъ должно отнести главнымъ образомъ высказываемое цѣлымъ рядомъ изслѣдователей (Тритемій, Сикстъ-Сиенскій, Каве, Дюпень, Минь) мнѣніе, что Юнилій по своему общественному положенію былъ епископомъ одного изъ африканскихъ городовъ. Противъ этого мнѣнія, послѣ тщательнаго изслѣдованія вопроса, сдѣланнаго Киномъ, могутъ быть выставлены слѣдующіе факты. 1) Изъ 13 рукописей, разсмотрѣннымъ Киномъ, только четыре позднихъ рукописи (IX — X вв.) имѣютъ приписки, въ которыхъ усвоится Юнилію епископское достоинство, при чемъ и свѣдѣтельство этихъ четырехъ рукописей сводится къ одному источнику; 2) *епископа* съ именемъ Юнилія мы не видимъ ни на V вселенскомъ соборѣ, ни на одномъ изъ многихъ помѣстныхъ соборовъ половинѣ VI в.; 3) современникъ Юнилія, діаконъ карфагенскій Фульгенцій Феррандъ въ письмѣ,

¹⁾ *Vibn*, Theodor von Mopsuetia und Junilius Africanus. 1880. Сочиненіе Кина, являющееся капитальнымъ изслѣдованіемъ о Юниліи, послужило главнымъ пособіемъ при составленіи настоящей статьи. Остальная литература о Юниліи представляетъ собою только краткіе трактаты въ энциклопедіяхъ и бѣгли замѣчанія въ курсахъ „Введеній“. Въ русской литературѣ, какъ на нѣкоторое пособіе для ознакомленія съ Юниліемъ, можно указать на сочиненіе П. Гурьева, Θεοδωρ, επ. Μοψουεστῆς. Μ. 1890.

написанномъ къ Юнилію, обращается къ нему, какъ къ „возлюбленнѣйшему сыну святой матери католической церкви“ ¹⁾. Такъ какъ въ своихъ письмахъ къ епископамъ Фульгенцій обыкновенно называетъ послѣднихъ именами *pater, dominus, beatissimus et sanctus*, то общее и неопредѣленное „возлюбленнѣйшій сынъ католической церкви“ говоритъ за то, что Юнилій не былъ епископомъ и даже вовсе не принадлежалъ къ клиру. 4) Съ еще большей рѣшительностью выводъ этотъ можно дѣлать изъ приводимаго ниже письма самого Юнилія къ епископу Примасу. Въ этомъ письмѣ останавливаетъ на себѣ вниманіе, прежде всего, смиреніе, съ какимъ говоритъ авторъ о своихъ познаніяхъ въ области Св. Писанія. Нельзя не замѣтить, далѣе, и того особенно почтительнаго тона, въ которомъ обращается Юнилій къ епископу Примасу. Онъ называетъ его „святой и блаженнѣйшій епископъ“, „почтенный отецъ“. Другіе епископы, въ сообществѣ которыхъ Юнилій видѣлъ Примаса, титулуются, какъ „почтеннѣйшіе соепископы твои“. Такія выраженія, а также и общій тонъ письма, ясно свидѣтельствуютъ о томъ, что между Юниліемъ и Примасомъ была большая разность общественнаго положенія, и что Юнилій, слѣдовательно, не былъ епископомъ. Объяснять почтительный тонъ письма и обращеніе со словами *pater, venerabilis* предположеніемъ, что Примасъ былъ старше Юнилія по возрасту или—что онъ могъ быть учителемъ Юнилія, нѣтъ основаній: для перваго предположенія нѣтъ никакихъ данныхъ, а относительно втораго несомнѣнно, что Примасъ и Юнилій, какъ видно изъ письма, впервые встрѣтились въ Константинополѣ.

Такимъ образомъ, Юнилій Африканскій былъ мірянинъ, любившій занятія Св. Писаніемъ. Какъ видно, онъ занималъ высокое общественное положеніе. Фульгенцій Феррандъ обращается къ нему, какъ къ *domino merito illustri, praestantissimo*.

¹⁾ Письмо перепечатано у Kihn'a. S. 232.

Отсюда можно заключать, что Юнилій принадлежалъ къ чиновному классу *illustres*. У историка Прокопія въ *Historia arcana* (с. XX) упоминается африканецъ Юниль, преемникъ Трибоніана въ званіи *comes consistorianus illustris* Кинъ считаетъ возможнымъ отождествить съ этимъ Юниломъ Юнилія, автора сочиненія *De partibus legis divinae*. Если справедливо это отождествленіе, то Юнилій, значить, занималъ постъ квестора (*quaestor sacri palatii*), высшаго государственнаго чиновника, приближеннаго къ императору, передававшаго его повелѣнія и разсматривавшаго апелляціи изъ провинцій. Эту должность Юнилій проходилъ послѣ Трибоніана семь лѣтъ. Такъ какъ въ актахъ V-го собора называется уже преемникъ его Константинъ, то временемъ квесторства Юнилія были годы 545—552.

Прокопій даетъ о Юниліи весьма неодобренный отзывъ. Онъ сообщаетъ, что Юнилій, будучи юристомъ по профессіи, ничего не слышалъ о законѣ, такъ какъ не посѣщалъ риторскихъ школъ; онъ, затѣмъ, понимая латинскій языкъ, не обладалъ изяществомъ въ греческомъ и, кромѣ того, былъ человѣкомъ корыстолюбивымъ.

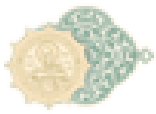
Этотъ неодобренный отзывъ о Юниліи, какъ и многое другое въ „Тайной исторіи“ Прокопія, несомнѣнно, тенденціозенъ. За хорошее юридическое образованіе Юнилія говоритъ занимавшійся имъ высокій государственный постъ, который, по сообщенію того же Прокопія, ввѣрялся только людямъ опытнѣйшимъ въ законахъ. Кромѣ того, свидѣтельствомъ объ образованіи Юнилія, о его знакомствѣ съ Аристотелемъ и церковною письменностью можетъ служить его трудъ *De partibus legis divinae*. Что касается нравственной личности Юнилія, то письмо діакона Ф. Ферранда даетъ о ней представленіе иное, чѣмъ „Тайная исторія“ Прокопія. Въ этомъ письмѣ Юнилій выступаетъ, какъ человѣкъ, всюду извѣстный своею добротою и привѣтливостію (*misericors*

anima et lingua gratiosa), почему именно Ф. Феррандъ и обращается къ нему съ просьбой.

Объ обстоятельствахъ происхожденія сочиненія *De partibus legis divinae* мы узнаемъ изъ письма автора къ епископу Примасу. Въ письмѣ этомъ мы читаемъ слѣдующее ¹⁾: „Господину святому и блаженнѣйшему епископу Примасу Юнилій. Ты, достопочтенный отецъ (*venerabilis pater*) Примасъ, имѣя свѣдѣнія о моей жизни и намѣреніяхъ, знаешь, что я, какъ не отрицаю того, что занимаюсь божественнымъ закономъ, такъ и не претендую называться ученымъ, боясь сего пророческаго слова: „грѣшнику же сказалъ Богъ: зачѣмъ ты проповѣдуешь уставы Мои и берешь заветъ Мой въ уста свои“ (Пс. 48, 16). Но, когда нужды провинціи заставили тебя вмѣстѣ съ другими высокопочтеннѣйшими соепископами твоими (*inter alios reverendissimos, coepiscopos tuos*) путешествовать даже до Константинополя, то, по чувству общительности, мы вошли въ знакомство и бесѣду. Ты же, по извѣстному обычаю своему, ни о чемъ другомъ не спросилъ прежде, какъ о томъ, нѣтъ-ли кого среди грековъ, кто пыталъ бы любовію и знаніемъ божественныхъ книгъ. Я отвѣтилъ на это, что я видѣлъ нѣкогого, по имени Павла, родомъ перса, который учился въ сирійской школѣ въ городѣ Низибіи, гдѣ божественный законъ преподается общественными учителями въ порядкѣ и регулярно (*ordine ac regulariter*), какъ у насъ изъ свѣтскихъ наукъ грамматика и реторика. Тогда, будучи долго упрашиваемъ, не имѣю-ли я чего-либо изъ его (Павла) рѣчей, я сказалъ, что читалъ нѣкоторыя правила, которыми онъ обыкновенно напоялъ души учениковъ, наставленныхъ въ поверхности (*superficie*) божественныхъ писаній, прежде чѣмъ открыть глубины толкованія, чтобы они познали смыслъ и порядокъ самыхъ вещей,

---

¹⁾ Въ виду важности письма для уясненія обстоятельствъ происхожденія интересующаго насъ руководства къ чтенію Библии, приводимъ его полностью

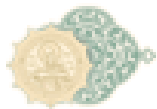
которыя находятся въ божественномъ законѣ, дабы все они изучали не разбросанно и спутанно, но въ системѣ. Ты, отецъ,—не знаю, по какимъ соображеніямъ,—призналъ ихъ (правила) необходимыми для всѣхъ христіанъ, желающихъ научиться, и меня, долго отказывавшагося, побудилъ къ дерзости изданія (*ad editionis impudentiam*). Посему я собралъ эти руководственныя правила (*regularia instituta*) въ двѣ весьма краткія книги, придавъ, насколько могъ, удобную форму самому изложенію, чтобы, какъ бы путемъ вопросовъ учениковъ и отвѣтовъ учителя, каждый пунктъ (*singula*) былъ раскрытъ кратко и самымъ яснымъ образомъ. А чтобы вслѣдствіе небрежности переписчиковъ не произошло, какъ это бываетъ обычно, какой-либо путаницы, я предъ (словами) учителя (*magistro*) поставилъ греческую букву М, (предъ словами) учениковъ (*discipulis*) букву Δ, дабы чуждыми знаками, которые не употребляются въ латинскомъ письмѣ, всякая ошибка совершенно была предупреждена.

Существуютъ и другіе знаменитые памятники того мужа, ибо я слышалъ еще его болѣе тонкое, по моему мнѣнію, изъясненіе посланія божественнаго Павла къ Римлянамъ, каковое (изъясненіе) я, дабы не погрѣшила память, записалъ съ его словъ. Но терніи заботъ и дѣлъ пренятствуютъ принести какой-либо плодъ Божіей нивѣ. Довольно и этого одного безразсудства, что я, какъ вдова, сознающая въ бѣдности, осмѣливаюсь бросить въ божественную сокровищницу эти двѣ малыя (книги). Есть такіе, которые изобилуютъ талантами, и отсюда имъ принадлежитъ то преимущество предъ нуждающимися, что они могутъ приносить въ божественную сокровищницу драгоцѣнные камни добродѣтелей, золото жизни, серебро знанія. У меня нѣтъ ничего, кромѣ этихъ двухъ ничтожныхъ (книгъ), да и онѣ заимствованы у другого. Впрочемъ, мнѣ общается многое отъ евангельскаго Судіи, потому что, тогда какъ другіе имѣютъ возможность дать

дорогое изъ драгоценнаго и многое изъ весьма многаго, я далъ болѣе, такъ какъ отдать все“.

Такимъ образомъ, сочиненіе *De partibus legis divinae* было написано по просьбѣ Примаesa, епископа Адрумета или Юстиніанополиса, города въ африканской провинціи Бизаценѣ. Епископъ Примаесъ впервые познакомился съ Юниліемъ въ Константинополѣ, куда онъ прибылъ въ половинѣ VI в. по нуждамъ провинціи,—именно для разъясненія недоумѣній, вызванныхъ споромъ о трехъ главахъ. Примаесъ былъ любителемъ Св. Писанія и извѣстенъ, какъ авторъ толкованій на посланія ап. Павла и на Апокалипсисъ¹⁾. Понятно, отсюда, почему онъ, будучи въ Константинополѣ, искалъ знакомства съ людьми, знающими Св. Писаніе, и настойчиво просилъ Юнилія объ изданіи его библиологическаго труда. Изданный Юниліемъ трудъ, какъ видно изъ приведеннаго письма, не былъ его собственнымъ произведеніемъ. Дѣйствительнымъ авторомъ его былъ „нѣкій Павелъ персѣ“, изучавшій Св. Писаніе въ сирійской школѣ въ Низибіи. Подъ этимъ Павломъ, по изслѣдованію Кина, нужно разумѣть Павла, митрополита Низибійскаго, названнаго въ письмѣ персомъ не по происхожденію, а по мѣсту жизни и дѣятельности въ персидской Низибіи. Павелъ Низибійскій извѣстенъ, какъ человѣкъ, пользовавшійся высокимъ уваженіемъ за свои литературные труды и общественную дѣятельность, направлявшуюся къ примиренію несторіанъ съ вселенской церковью. Съ этой послѣдней цѣлью, въ періодъ 543—545 г., онъ былъ даже въ Константинополѣ, гдѣ велъ съ императоромъ Юстиніаномъ разсужденія объ истинахъ вѣры. Вѣроятно, въ это время и состоялось знакомство Павла съ Юниліемъ, при чемъ послѣдній получилъ его введеніе въ Св. Писаніе и слушалъ его толкованіе на посланіе къ Римлянамъ. Руководство Павла, назначавшееся прежде всего для учениковъ низибій-

¹⁾ Напечатаны у *Migne*, Ser. lat. t. 68.

ской школы, было написано на языкѣ сирскомъ. Но вмѣстѣ съ этимъ оно, должно думать, было издано и на языкѣ греческомъ, который въ Сиріи былъ извѣстенъ. Это слѣдуетъ заключать изъ того, что Примасъ спрашивалъ Юнилія объ экзегетикѣ *греческой*, и послѣдній, отвѣчая на этотъ вопросъ, указалъ на трудъ Павла, при чемъ замѣтилъ, что онъ читалъ его,—читалъ, очевидно, на языкѣ греческомъ. Побужденіемъ для Павла издать свой трудъ на греческомъ языкѣ, какъ и для другихъ несторианскихъ писателей, могло служить стремленіе примириться съ греческой церковью и желаніе ослабить взводившіяся на нихъ обвиненія. Греческій текстъ сочиненія и былъ обработанъ Юниліемъ и изданъ на латинскомъ языкѣ, по всей вѣроятности въ 551 г. Въ чемъ именно состояла эта обработка, за неимѣніемъ оригинала, опредѣлить невозможно.

Сочиненіе Юнилія Африканскаго обыкновенно цитруется въ ученой литературѣ подъ заглавіемъ: *De partibus legis divinae*. Но это заглавіе дано сочиненію переписчиками и встрѣчается впервые только въ рукописи 908 г. Самъ Юнилій въ письмѣ къ Примасу озаглавливаетъ свой трудъ иначе,—именно *Instituta regularia*, т. е. „руководственные правила“, каковое заглавіе и удержано въ лучшихъ рукописяхъ. Переписчики называютъ также рассматриваемое сочиненіе *Breviaria*, *Compendium* или же *Instructiones*.

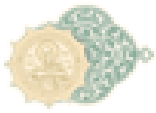
Сочиненіе Юнилія было найдено и впервые издано Іоанномъ Гастіемъ въ 1545 г. подъ заглавіемъ: *De partibus legis divinae libri doctissimi, omnis theologiae studiosis apprime utiles, Junilio episcopo Africano autore*. Послѣ этого сочиненіе издавалось неоднократно. Цѣнными въ научномъ отношеніи признаются изданія Галланди (въ XII т. *Bibl. veter. patrum.*), Миня (въ 68 т. *Patr. Curs. compl. ser. lat.*) и Кина. Въ основу послѣдняго изданія положено 13 рукописей, принадлежащихъ періоду отъ VI до XI в., при чемъ приняты во вниманіе и прежнія печатныя изданія.

Сочиненіе Юнилія раздѣлено авторомъ на двѣ книги, а каждая изъ нихъ подраздѣлена на главы, имѣющія особыя надписанія. По содержанію своему руководство Юнилія распадается на двѣ части: въ первой части (I, 2—10 гл.) трактуется о внѣшней, формальной сторонѣ Св. Писанія (*species dictionis* или *superficies dictionis*); во второй части (I, 11—20; II, 1—25) изслѣдуется внутренняя сторона священныхъ книгъ, ихъ содержаніе или ученіе,—по терминологіи Юнилія, *res, quas ipsa scriptura nos edocet*.

Обращаясь къ внѣшней сторонѣ Св. Писанія, Юнилій разсматриваетъ слѣдующіе пять пунктовъ: *species dictionis*, *auctoritas*, *conscriptor*, *modus*, *ordo*. Въ отношеніи *species dictionis* или характера изложенія Юнилій раздѣляетъ книги Св. Писанія на четыре класса: на книги историческія (*historia*), пророческія (*prophetia*), приточныя (*proverbialis*) и учительныя (*simpliter docens*) (I, 2). Опредѣляя исторію, какъ „повѣствованіе о дѣлахъ прошедшихъ и настоящихъ“, Юнилій относитъ къ „божественной исторіи“ 17 книгъ: 5 кн. Моисея, Нав., Суд., Руѡъ, Цар. 4, четыре евангелія и кн. Дѣяній (I, 3). Эти книги Юнилій считаетъ каноническими. Къ этимъ книгамъ, замѣчаетъ онъ далѣе, „большинство присоединяютъ еще Парал 2, Іова, Товита, Ездры 1, Іудіѡъ, Маккав. 2“. „Почему эти книги не находятся (*currunt*) въ числѣ каноническихъ? Потому что и у евреевъ относительно нихъ замѣчалось разногласіе, какъ свидѣлствуетъ Іеронимъ и другіе“ (*Ibid.*). Относя названныя книги къ исторіи, Юнилій допускаетъ и присутствіе въ нихъ другихъ формъ рѣчи, иллюстрируя свою мысль нѣсколькими примѣрами, взятыми изъ историческихъ книгъ.

Отъ исторіи Юнилій переходитъ въ гл. 4-й къ слѣдующему виду рѣчи—пророчеству и прежде всего даетъ опредѣленіе пророчества. Пророчество, по нему, есть „откровеніе по божественному вдохновенію вещей сокровенныхъ—прошедшихъ, или настоящихъ или будущихъ“. Въ качествѣ

примѣра пророчества о прошедшемъ Юнилій указываетъ слова Псал. 32, 6; 148, 5; Быт. 1, 1; пророчество о настоящемъ онъ видитъ въ обличеніи Елисеємъ Гіезія (4 Цар. 5, 26) и ап. Петромъ Ананіи и Салфировъ (Дѣян. 5, 3); для примѣра пророчества о будущемъ приводитъ слова Ис. 7, 14. Къ числу пророческихъ каноническихъ книгъ такъ же, какъ къ исторіи, Юнилій относитъ 17: кн. Псалмовъ и 16 пророческихъ. Къ этому же отдѣлу Юнилій причисляетъ и Апокалипсисъ Іоанна, но замѣчаетъ, что о немъ „доселѣ еще существуютъ сомнѣнія“.

Подъ именемъ „приточнаго вида“, *species proverbialis*, о которомъ трактуется въ 5 гл., Юнилій разумѣетъ „фигуральное изреченіе, говорящее одно, а значущее другое и увѣщающее въ настоящемъ времени“. Этотъ видъ рѣчи, по мнѣнію Юнилія, содержится только въ двухъ каноническихъ книгахъ: въ кн. Притчей Соломона и Притчей Іисуса, сына Сирахова. „Присоединяютъ же нѣкоторые“, добавляетъ онъ, „книгу, которая называется Премудрости (*sapientiae*), и Пѣснь Пѣсней“. Дальнѣйшая часть главы содержитъ замѣчанія объ особенностяхъ притчи и о способахъ отысканія аллегоріи.

Наконецъ, послѣдній видъ рѣчи въ Св. Писаніи есть, по руководству Юнилія, „простое ученіе“, *simplex doctrina*¹⁾. Къ этому виду Юнилій относитъ опять 17 книгъ: Екклес., 14 посланій ап. Павла, 1 Петра и 1 Іоанна, каковыя считаетъ каноническими. На ряду съ этими книгами, Юнилій называетъ, какъ „присоединяемая весьма многими“, къ *doctrina simplex* пять соборныхъ апостольскихъ посланій: Іак., 2 Петр., Іуды, 2 и 3 Іоанна.

---

¹⁾ „Что такое простое ученіе?“ „То, которымъ мы просто изучаемся въ настоящемъ времени относительно вѣры или нравовъ“. „Почему оно получило это названіе?“ „Потому что хотя все Писаніе чему-нибудь учить, но подъ разными видами, о которыхъ мы сказали выше, а это—ни исторія не излагаетъ, ни пророчества, не говоритъ и въ притчахъ, а просто только учить“.

Послѣ разсмотрѣнія species dictionis, Юнилій въ гл. 7 переходитъ къ раскрытію слѣдующихъ пунктовъ, намѣченныхъ имъ выше, и говоритъ сначала (гл. 7) объ авторитетѣ Писаній (auctoritas scripturarum). „Совершенный авторитетъ“ (perfecta auctoritas), по его разъясненію, имѣютъ тѣ книги, которыя при обзорѣни отдѣльныхъ формъ рѣчи исчислены безусловно (absolute), какъ каноническія. „Средній авторитетъ“ (media auctoritas) принадлежитъ книгамъ, о которыхъ сказано, что онѣ присоединяются большинствомъ. Всѣ остальные книги не имѣютъ никакого авторитета (nullius auctoritatis sunt).

Въ гл. 8-й содержится краткое разсужденіе о писателяхъ божественныхъ книгъ (conscriptor). „Какимъ образомъ“, спрашиваетъ авторъ, „узнаемъ мы писателей божественныхъ книгъ“? Отвѣтъ дается такой: „Тремя способами: или по надписаніямъ и предисловіямъ, какъ пророческія книги и посланія Апостола, или только изъ надписаній, какъ евангелистовъ, или изъ преданія древнихъ, какъ о Моисеѣ передается, что онъ написалъ пять первыхъ книгъ исторіи, тогда-какъ надписаніе этого не говоритъ, и самъ онъ не выражается: „сказалъ Господь ко мнѣ“, но какъ-бы о другомъ: „сказалъ Господь къ Моисею“. Подобнымъ образомъ передаютъ, что книга Иисуса Навина написана тѣмъ, именемъ котораго она называется, и говорятъ, что первую книгу Царствъ написалъ Самуиль. Кромѣ того, должно знать, что писатели нѣкоторыхъ книгъ, какъ Судей, Руѣ и трехъ послѣднихъ Царствъ и проч. подобн., совершенно неизвѣстны: должно вѣрить, что это допущено отъ Бога (divinitus dispensatum), дабы знали, что и другія божественныя книги получили высокій авторитетъ не по заслугѣ писателей, а по благодати Св. Духа“.

Послѣднія двѣ главы первой части заключаютъ краткія замѣчанія о стилѣ священныхъ книгъ (гл. 9: de modis scripturarum) и о порядкѣ ихъ (гл. 10: de ordine scripturarum).

Въ отношеніи стиля Юнилій различаетъ книги, написанныя въ оригиналѣ съ соблюденіемъ извѣстнаго размѣра (*metris*), и книги изложенныя простою рѣчью. Къ числу первыхъ онъ относитъ Псалмы, кн. Іова, Еккл. и нѣкоторыя мѣста пророческихъ книгъ; къ числу вторыхъ—все остальные. Подъ порядкомъ священныхъ книгъ Юнилій разумѣетъ раздѣленіе ихъ на ветхозавѣтныя и новозавѣтныя. Цѣль первыхъ, по его объясненію, „указывать Новый (Завѣтъ) образами и предвозвѣщеніями“, цѣль Новаго Завѣта—„воспламенить чело-вѣческія сердца къ славѣ вѣчнаго блаженства“.

Во второй части своего труда (I, 11—II, 25) Юнилій обозрѣваетъ содержаніе священныхъ книгъ или ихъ ученіе. Все ученіе Библии онъ сводитъ къ тремъ предметамъ, которые суть слѣдующіе: Богъ, міръ настоящій и міръ будущій.

Библейское ученіе о Богѣ, по сочиненію Юнилія, выражается въ тѣхъ наименованіяхъ, которыя Библия усвоитъ Богу. Этими наименованіями или обозначается существо Божіе (*essentia, substantia*) или Лица Божества (*personae, substantiae*), или дѣйствія (*operatio*), или соотношеніе Его съ тварями, т. е. свойства, вытекающія изъ сравненія Бога съ тварями. Въ слѣдующихъ главахъ Юнилій и приводитъ сначала библейскія выраженія о существѣ Божіемъ (гл. 13), о Троицѣ (гл. 14) и объ отдѣльныхъ лицахъ Св. Троицы (гл. 15—18). При этомъ онъ вездѣ различаетъ такія выраженія, которыя прямо (*principaliter*) относятся къ Богу или къ лицамъ божества (каковы, напр., божественныя имена: Богъ, Господь, Господь-Богъ, Адонаи, Саваоѹ, Элѣ, Элогимъ, Суцій), и такія, которыя употреблены о Богѣ въ смыслѣ переносномъ (*consequenter*), какъ, напр., Отецъ, невидимый (гл. 13). Библейскія наименованія Бога, обозначающія собственно дѣйствія божества, заимствуются, по Юнилію, отъ творенія (какъ *factor, artifex, creator*), отъ промышленія о тваряхъ (какъ *adjutor, praescius, omnipotens*), отъ

приготовленія для нихъ будущихъ благъ (какъ *via*, *spes*, *refugium*) и, наконецъ, отъ осуществленія этихъ благъ (какъ *exultatio*, *gaudium*). Къ подобнаго рода обозначеніямъ божества Юнилій причисляетъ и такія, въ которыхъ на Бога переносятся свойства человѣческой души, человѣческаго тѣла, а также человѣческія дѣйствія; когда Богу приписывается ярость, гнѣвъ, раскаяніе, когда говорится о ногахъ, рукахъ и перстахъ Божіихъ, когда Богъ называется, напр., оружіемъ и щитомъ“ (гл. 19). Къ наименованіямъ о Богѣ, заимствованнымъ отъ сравненія Его съ тварями, Юнилій относитъ такія, какъ „ветхій днями“, „духъ“, „первый и послѣдній“, „не рожденный“, „не сотворенный“, „безсмертный“ и др.

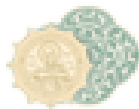
Ученіе Библии о мірѣ настоящемъ, излагаемое въ первыхъ 13 главахъ второй книги *De partibus legis divinae*, касается, по Юнилію, пяти предметовъ: міротворенія (II, 2), управленія міромъ (гл. 3—10), акциденцій или случайныхъ свойствъ тварей (гл. 11), свойствъ воли (гл. 12) и послѣдствій свободы воли (гл. 13). Въ трактатѣ о міротвореніи разъясняется, какимъ образомъ созданъ міръ, въ какомъ порядкѣ и какое различіе существуетъ между тварями. Переходя къ рѣчи объ управленіи міромъ или промыслѣ, Юнилій устанавливаетъ (гл. 3) сначала различіе между промысломъ общимъ (*generalis*) и частнымъ (*specialis*). Затѣмъ онъ говоритъ о каждомъ видѣ управленія міромъ въ отдѣльности, останавливаясь съ особеннымъ вниманіемъ на *gubernatio specialis*. Этотъ послѣдній видъ управленія міромъ состоитъ, по разсужденію Юнилія, въ управленіи Богомъ ангелами и людьми, въ управленіи людьми чрезъ ангеловъ, и въ управленіи людьми чрезъ людей-же (гл. 5). Ангелами и людьми Богъ управляетъ посредствомъ закона—внутренняго и внѣшняго (гл. 6). Внѣшній законъ, по терминологіи Юнилія, есть законъ дѣлъ (*lex per opera*) и законъ словъ (*lex per verba*). Подъ „закономъ дѣлъ“ разумѣются, при этомъ, награды и наказанія, побуждающія къ добру или устрашающія отъ дѣланія зла (гл. 7); подъ закономъ словъ—различ-

ныя заповѣди, изъ которыхъ однѣ, какъ заповѣди о любви къ Богу и ближнему, неизмѣнны и вѣчны, а другія, какъ заповѣдь объ обрѣзаніи, временны (гл. 8).—О слѣдующихъ двухъ видахъ *gubernatio specialis*, объ управленіи чрезъ ангеловъ и людей сдѣланы у Юнилія только краткія замѣчанія (гл. 9 и 10), послѣ которыхъ онъ болѣе пространно разсуждаетъ о свойствахъ управляемыхъ Богомъ тварей (гл. 11) и о свободѣ воли (гл. 12 и 13).

Третьимъ предметомъ библейскаго ученія, по руководству Юнилія, служить міръ будущій (*futurum saeculum*). Будущій міръ (гл. 14) изображается въ Библии, когда говорится о призваніи отдѣльныхъ лицъ или цѣлыхъ народовъ (*acceptio sive vocatio*), когда представляется образъ будущаго (*figura*), когда излагается прямое предсказаніе о будущемъ (*praedictio*) или описывается исполненіе предсказаннаго (*effectus vel exitus praedictorum*). Съ этихъ четырехъ пунктовъ и обозрѣваетъ Юнилій содержаніе библейскихъ книгъ въ третьей части своего руководства.

Подъ призваніемъ или избраніемъ онъ разумѣетъ проявленіе особенной милости Божіей къ нѣкоторымъ лицамъ или народамъ, которыхъ Богъ приближаетъ къ себѣ ближе, чѣмъ остальныхъ, и съ которыми Онъ вступаетъ въ Заветъ. Юнилій находитъ въ Библии повѣствованіе о десяти избраніяхъ: Авраама, Исаака, Иакова и двѣнадцати происшедшихъ отъ него патріарховъ, колѣна Іудина, всего народа еврейскаго въ Египтѣ, Давида, дома Давидова, народа еврейскаго при возвращеніи изъ плѣна, объ избраніи Господа Иисуса Христа по плоти, наконецъ, объ избраніи всѣхъ народовъ чрезъ воплощеніе Спасителя. Перечисливъ „призванія“, Юнилій объясняетъ, почему повѣствованія о нихъ онъ относитъ къ изображенію будущаго вѣка. Всѣ вещи, разсуждаетъ онъ, должны быть измѣряемы по цѣли и по послѣдствіямъ. Поэтому и каждое призваніе, какъ имѣющее цѣль для себя въ будущемъ, должно быть относимо къ будущему вѣку (гл. 15).

Образъ или типъ (*figura, forma*) Юнилій опредѣляетъ, какъ „откровеніе настоящихъ, прошедшихъ или будущихъ невѣдомыхъ вещей посредствомъ дѣлъ“ (гл. 16). Слѣдовательно, типъ у Юнилія не отличается отъ символа. Свое опредѣленіе онъ, по обычаю, иллюстрируетъ примѣрами. Какъ на примѣръ типа прошедшаго, Юнилій указываетъ на уничтоженіе оглашенныхъ, которымъ изображается изгнаніе Адама изъ рая и трепеть его предъ Богомъ. Типомъ настоящаго онъ считаетъ наперстникъ Аарона съ вырѣзанными на камняхъ именами 12 колѣнъ: имъ символизировалось ходатайство первосвященника за весь народъ. Изъ типовъ будущаго, которые, по Юнилію, особенно многочисленны, указываются Измаиль и Исаакъ, въ судьбѣ которыхъ предызображены были два Завѣта.

Кромѣ различія типовъ по отношенію ко времени, Юнилій допускаетъ еще различіе ихъ по характеру или содержанію (гл. 17). Съ этой точки зрѣнія онъ принимаетъ четыре вида библейскихъ типовъ: такіе типы, въ которыхъ пріятное представляется подъ образомъ пріятнаго (*grata gratis significantur*) или печальное подъ образомъ печальнаго (*moesta moestis*), и такіе, въ которыхъ пріятное предызображается печальнымъ или наоборотъ.

Предсказаніемъ или пророчествомъ Юнилій называетъ „откровеніе будущихъ неизвѣстныхъ вещей въ словахъ“. Въ своемъ трактатѣ о пророчествахъ, обнимающемъ семь главъ (18—24), Юнилій указываетъ различные виды пророчествъ и перечисляетъ самыя пророчества. Всѣ библейскія пророчества онъ раздѣляетъ, прежде всего, на пророчества, бывшія до Закона, изреченныя подъ закономъ и, наконецъ, данныя подъ благодатію (18 гл.). Пророчества дозаконныя относятся, по объясненію Юнилія, или ко всему человѣчеству, какъ Быт. 2, 24; 3, 17, или къ части его, какъ Быт. 3, 16, или къ Новому Завѣту, какъ Быт. 1, 26; 11, 7; 4, 10. Пророчественный смыслъ такихъ мѣстъ, какъ Быт. 1, 26;

11, 7, Юнилій усматриваетъ въ употребленіи о Богѣ множественнаго числа, которое указываетъ на Троицу. Въ доказательство же пророческаго характера Быт. 4, 10 Юнилій приводитъ слѣдующее соображеніе (гл. 19): „и когда говорится: „кровь брата твоего вопіетъ ко мнѣ отъ земли“, то, по свидѣтельству ап. Павла въ посланіи къ Евреямъ, проповѣдуется страсть Господа нашего, потому что кропленіе Крови Христа могло болѣе вопіять къ Богу за насъ, чѣмъ кровь Авеля вопіяла противъ брата“ (Евр. 12, 14).

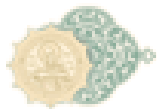
Пророчества, бывшія въ періодъ существованія Закона, по руководству Юнилія, имѣли своимъ предметомъ или событія ветхозавѣтныя или факты Завѣта Новаго. Пророчествъ перваго рода Юнилій насчитываетъ въ Библии 22 (гл. 20—21), пророчествъ второго рода—43, изъ которыхъ 26 относятся къ Лицу Спасителя и 17 къ призванію язычниковъ (гл. 22 и 23). По поводу пророчествъ о Лицѣ Спасителя Юнилій замѣчаетъ, при этомъ, слѣдующее: „двоаякимъ образомъ мы обыкновенно понимаемъ эти (пророчества); нѣкоторыя такъ изречены о Лицѣ Его, что не могутъ подойти къ другому, когда, напр., читается: „не оскудѣетъ князь отъ Іуды и вождь отъ чреслъ его, пока не придетъ, Которому отложено“ (Быт. 49, 10); нѣкоторыя (пророчества) изрекаются о другомъ Лицѣ, однакоже по смыслу относятся ко Христу, какъ (Быт. 28, 14) „благословятся въ сѣмени Твоемъ всѣ народы“ (гл. 22).

Пророчествъ, находящихся въ новозавѣтной письменности, Юнилій насчитываетъ 36; одни изъ нихъ онъ считаетъ и исполнившимися въ новозавѣтное время, каковы пророчества о рожденіи и страданіяхъ Христа; другія же, по его мнѣнію, осуществляются только со вторымъ пришествіемъ Господа (гл. 24).

Нѣсколькими замѣчаніями объ исполненіи предсказаній, представляющими суммирование сказаннаго выше, разсужденія Юнилія о мірѣ будущемъ заканчиваются (гл. 25).

Заключительныя главы (26—30) сочиненія *De partibus legis divinae* содержатъ дополненія и поясненія основныхъ положеній, высказанныхъ авторомъ въ предшествующей части труда. Здѣсь разрѣшается вопросъ о смыслѣ созданія настоящаго міра (гл. 26), указываются два пути богопознанія (гл. 27), устанавливаются основныя правила толкованія Св. Писанія (гл. 28), приводятся основанія богодухновеннаго авторитета священныхъ книгъ (гл. 29) и, наконецъ, указывается кратко отношеніе вѣры къ разуму въ области религіознаго познанія (гл. 30). Основное правило толкованія Св. Писанія, по мнѣнію Юнилія, то, чтобы влагаемое въ слова Писанія „было сообразно съ говорящимъ, чтобы не расходилось съ причинами, по которымъ оно сказано, чтобы согласовалось съ временемъ, мѣстомъ, порядкомъ, намѣреніемъ“ (гл. 28). Богодухновенный же авторитетъ священныхъ книгъ, по Юнилію, доказывается „изъ многого, изъ чего первое есть истинность самого Писанія, потомъ порядокъ вещей (*ordo rerum*), согласіе предписаній, образъ рѣчи безъ двусмысленности и чистота словъ. Къ этому присоединяется качество пишущихъ и проповѣдующихъ, такъ какъ люди—божественное, высокое—худородные, тонкое—не умѣющіе говорить не передали бы иначе, какъ исполненные божественнаго Духа; потомъ сила проповѣди, которая овладѣла міромъ, хотя и исходила отъ немногихъ презрѣнныхъ (людей). Къ сему должно добавить свидѣтельство противниковъ, какъ сивиллъ или философовъ, гоненіе враговъ, польза преслѣдователей, исполненіе того, что было предсказано избранными, типами и пророчествами; наконецъ, чудеса, непрерывно совершавшіяся, пока само Писаніе не было принято язычниками,—при чемъ достаточно и того величайшаго чуда, что Писаніе теперь признается принятымъ всѣми“ (гл. 29). Изъ представленнаго обзорѣнія содержанія труда Юнилія видно, какъ значительно отличается онъ отъ новѣйшихъ трудовъ подобнаго рода. Хотя авторъ ставитъ своей зада-

чей дать руководство къ изученію Библіи, однакоже на ряду съ вопросами исагогики и экзегетики онъ изслѣдуетъ также вопросы догматики и общаго введенія въ богословіе, вслѣдствіе чего сочиненіе его имѣетъ смѣшанный, энциклопедическій характеръ.

Обращаясь къ формальной сторонѣ сочиненія Юнилія, должно сказать, что она отражаетъ на себѣ ясныя слѣды вліянія усердно изучавшейся въ Низибиі философіи Аристотеля. Мышленіе автора всюду вращается въ области аристотелевыхъ категорій сущности, количества, качества, отношенія и пр. Всюду замѣтно также въ сочиненіи вліяніе Исагогики Порфирія или „введенія въ категоріи Аристотеля“. Пять понятій Порфиріевой исагогики—родъ, видъ, различіе, собственное и случайное (γένος, εἶδος, διαφορά, ἴδιον, συμβεβηκός) постоянно имѣются въ виду Юниліемъ и даютъ направление его мышленію. Въ самомъ распредѣленіи предлагаемаго читателямъ матеріала авторъ сочиненія *de partibus legis divinae* руководился требованіями своего времени. Въ сирскомъ комментаріи къ сочиненію Аристотеля περὶ ἑρμηνείας, составленномъ Пробомъ, выставляется правило, чтобы прежде чтенія извѣстной книги изслѣдовались слѣдующіе семь пунктовъ: цѣль (σκοπός), польза (χρήσιμον), авторъ (τὸ γνήσιον), порядокъ (τάξις), причина надписанія (αἰτία τῆς ἐπιγραφῆς), раздѣленіе на главы (ἢ εἰς τὰ κεφάλαια διαίρεσις) и характеръ книги (ὅπως ποῖον ἀναγέται). Почти всѣ эти пункты и являются, какъ мы видѣли, руководящими для автора разсматриваемаго нами сочиненія въ первой исагогической части его труда. Несомнѣнно, руководствованіе этими пунктами, а также и употребленіе указанныхъ выше логическихъ терминовъ, придаетъ сочиненію Юнилія ту ясность и отчетливость, которыя особенно желательны во всякаго рода учебникахъ.

Что касается содержанія сочиненія *De partibus legis divinae*, его исагогико-экзегетическихъ и богословскихъ воззрѣ-

ній, та въ этомъ отношеніи оно является памятникомъ богословія школы Антиохійской и всюду отражаетъ слѣды вліянія одного изъ замѣчательнѣйшихъ представителей этой школы Θεοδора, епископа Мопсуестскаго.

Въ Низиійской школѣ, для которой первоначально предназначалось изданное Юниіемъ руководство, личность Θεοδора Мопсуестскаго и его воззрѣнія пользовались величайшимъ авторитетомъ. Онъ считался учителемъ учителей, моремъ премудрости, экзегетомъ κατ' ἐξοχήν. Въ Сирской церкви было обязательнымъ—слѣдовать всецѣло комментаріямъ Θεοδора, уклоненіе отъ него признавалось ересью и наказывалось анафемой ¹⁾. Естественно, поэтому, что Павелъ, первый авторъ разсматриваемаго нами сочиненія, примкнулъ въ своихъ воззрѣніяхъ къ знаменитому епископу. Путемъ тщательнаго изслѣдованія Кинъ доказалъ родство сочиненія *De partibus legis divinae* съ твореніями Θεοδора во всѣхъ существенныхъ пунктахъ ²⁾. Въ частности, Юнилій слѣдуетъ Θεοдору въ воззрѣніяхъ на канонъ, въ ученіи о Троицѣ и Лицѣ Иисуса Христа, въ различеніи двухъ состояній міра, въ опредѣленіи прообразовъ и пророчествъ, наконецъ, въ истолкованіи мессіанскихъ мѣстъ. Однако-же должно сказать, что крайности богословія Θεοδора ясно выступаютъ у Юнилія только въ его трактатѣ о канонѣ, гдѣ, какъ мы видѣли, вопреки общему церковному мнѣнію, исключены изъ канона кн. Іова, Пѣснь Пѣсней, 2 Парал., кн. Ездры-Нееміи, Есѣиръ и семь книгъ новозавѣтныхъ. Въ другихъ же случаяхъ о согласіи Юнилія съ отвергнутыми церковью воззрѣніями Θεοδора Мопсуестскаго можно только дѣлать заключенія. Такъ, когда Юнилій подчеркиваетъ, напр., что Богъ называется Отцомъ въ двоякомъ смыслѣ, какъ Отецъ Сына и какъ Отецъ всѣхъ людей (I, 15), то въ этомъ нельзя не

¹⁾ *Kihn*, S. 334—336; *Гурьевъ*, 353.

²⁾ S. 392 и сл.

видѣть отраженія того утвержденія Θεодора, что въ Вѣтхомъ Завѣтѣ не было ученія о Троицѣ, и Богъ назывался Отцомъ не въ тринитарномъ смыслѣ. Равнымъ образомъ, когда Юнилій въ II, 22 и 23, приводитъ пророчества о Христѣ и призваніи язычниковъ, не упоминаетъ о Мих. 4, 1—3; Зах. 11, 4 и 9; Агг. 2, 1—10, Мал. 3, 2—5, то ясно, что и въ этомъ случаѣ онъ стоитъ подъ вліяніемъ экзегесиса Θεодора, отвергавшаго мессіанскій смыслъ многихъ пророческихъ изреченій. Но, повторяемъ, крайности богословствованія Θεодора у Юнилія не выступаютъ ясно, и этимъ объясняется то, что книга знаменитаго африканца могла служить долгое время учебнымъ руководствомъ въ латинскихъ школахъ.

Оцѣнивая, въ заключеніе, это руководство въ цѣломъ, мы должны, безъ сомнѣнія, отвести ему почетное мѣсто въ ряду древнихъ трудовъ подобнаго же рода. Богатство содержанія, отчетливость въ распредѣленіи матеріала, краткость, точность и ясность изложенія,—вотъ качества, которыя дѣлали сочиненіе Юнилія незамѣнимымъ въ свое время, и благодаря которымъ оно можетъ быть полезно даже и для экзегетовъ теперешнихъ.

Вл. Рыбинскій.